
ИСТОРИЯ СИБИРИ В ЛИЦАХ

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.40

УДК 94 (571.53)

ББК 63.3 (2Р54)

Л.В. КУРАС

Б.Д. ЦЫБЕНОВ

СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ РЕВОЛЮЦИОНЕРА О.И. МАКСТЕНЕКА: ТЮРЕМНЫЕ ГОДЫ, ССЫЛКА В СИБИРЬ (1909-1920)*

Статья посвящена анализу биографических данных первого Уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О.И. Макстенека, хранящихся в РГАСПИ. Авторы изучают переломный период его жизни, когда латышский революционер, попав в каторжную тюрьму, был сослан на поселение в Иркутскую губернию. Установлено, что Макстенок дважды бежал с места поселения – с Знаменское, сумел устроиться на работу в Чите, с Тальцы Иркутской губернии, и после революций 1917 г. и начала гражданской войны примкнул к К.К. Некундэ, вступил в его отряд.

Ключевые слова: О.И. Макстенок, революция, каторжная тюрьма, ссыльнопоселенец, Иркутская губерния, отряд Некундэ.

L.V. KURAS,

B.D. TSYBENOV

PAGES OF THE BIOGRAPHY OF THE REVOLUTIONARY O.I. MAXTENECK: PRISON YEARS, EXILE TO SIBERIA (1909-1920)

The article is devoted to the analysis of the biographical data of the first Plenipotentiary of the People's Commissariat for Foreign Affairs of the RSFSR in Mongolia O.I. Makstenek, stored in the Russian State Archive of Socio-Political History. The authors study the critical period of his life, when the Latvian revolutionary, having ended up in a hard labor prison in the city of Revel (the modern city of Tallinn), was exiled to a settlement in the Irkutsk province. Makstenek fled from the place of settlement twice, managed to get a job. After the revolutions of 1917 and the beginning of the civil war, he joined K.K. Nekunde (his other name is Baikalov), joined the partisan detachment.

Keywords: O.I. Makstenek, revolution, hard labor prison, exiled settler, Irkutsk province, Nekunde detachment.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) – Министерства образования, культуры, науки и спорта (Монголия) (МИОКН) в рамках научно-исследовательского проекта «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)» № 19-59-44004.

Имя Отто Ивановича Макстенека, первого Уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии (1920-1921 гг.) до настоящего времени оставалось фактически забытым. Благодаря плодотворной работе совместного российско-монгольского научно-исследовательского коллектива в рамках проекта РФФИ-Министерства образования, науки и культуры Монголии «Монгольская революция 1921 г. в зеркале транснациональной истории монгольского мира (к 100-летию Монгольской революции 1921 г.)» удалось осветить многие эпизоды из жизни советского дипломата. В основном они посвящены его дипломатической деятельности в Троицкосавске; встречам и переговорам с монгольскими революционерами и китайскими властями Маймачена [1, с. 83-90; 2, с. 305-317; 3, с. 63-69]. В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) нами обнаружены материалы о О.И. Макстенеке, проливающие свет на его становление как идейного революционера. В настоящей работе мы решили осветить период жизни большевика, со времени осуждения Макстенека для отбывания срока наказания в каторжной тюрьме и до назначения на должность Уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии в мае 1920 г.

В начале мая 1909 г. в г. Ревеле Военным судом Макстенок был осужден по 1-й части ст. 102 Уголовного Уложения за организацию и принадлежность к кружку «Молния» РСДРП Латышской организации, к пятилетней каторге с лишением всех прав преимуществ жены и детей. Поначалу он был приговорен к восьми годам каторги, однако приговор был смягчен ввиду отсутствия формальных доказательств [4, л. 10, 51].

30 июля 1909 г., вскоре после суда, (по другим данным, в 1910 г.) Макстенок подал прошение на имя императора Николая II о помиловании. Подача прошения была организована губернской властью по случаю приезда Николая II в г. Ревель. Упор в прошении был сделан на три мотива: старушка-мать, малолетний мальчик и что осуждение на основании слов обвиняемого-слабоумного. О своем поступке Макстенок впоследствии очень сожалел. На такой легкомысленный шаг, как он писал позднее, пошел по совету товарищей в камере и в силу привычки, появившейся за время трехлетней службы у прокурора. Макстенок отмечал, что ему приходилось всячески обманывать своего начальника – печатать воззвания и партийные отчеты на служебной печатной машинке, систематически присваивать конфискованную и нелегальную литературу, передавать ее и оружие членам организации, устраивать всевозможные подлоги в сторону улучшения положения политических заключенных и т.д. [4, л. 21 об., 53-52 об.]. С другой стороны, он не мог не знать, что подобное «подаванство» сурово осуждалось в революционных кругах.

В каторжной тюрьме он находился с 1909 г. по конец 1913 г. Из Ревеля был переведен в Ригу за протесты; из Рижской центральной каторж-

ной тюрьмы в составе 20 человек – руководителей, получившей известность голодовки, был выслан в Бутырскую тюрьму в Москве. В журнале «Каторга и ссылка» от 1928 г., где в опубликованной автобиографии профессионального революционера, члена РСДРП с 1905 г., политкаторжанина Якова Ивановича Тинса указано, что вместе с ним в Бутырку были переведены латышские революционеры, политкаторжане Я. Рудзутак, О. Макстенек и Кровец [5, с. 164].

В мае 1913 г. некоторые заключенные, имевшие бессрочную каторгу, подняли бунт, убив одного и ранив несколько тюремных надзирателей. Виновные были строго наказаны и рассажены в одиночные камеры. Как вспоминал Макстенек, в камеру, где сидел он, явились около 25 надзирателей и открыли стрельбу. Четыре человека были ранены. Макстенек был два раза избит и посажен в штрафной изолятор, где находился до ноября 1913 г. Последствия отразились на его здоровье, у него был диагностирован катар желудка. Тяжело пришлось и его товарищам-сокамерникам. Так, 16 мая 1913 г. от ужасов пережитого Мартинсон и Билибин сошли с ума [4, л.10, 51].

В ноябре 1913 г. Макстенек прибыл на поселение в село Знаменское Иркутской губернии. Зимой 1913-1914 гг. пилил дрова, а весной 1914 г., заработав на р. Лена на погрузке товаров средства, приобрел чужой паспорт на имя Янсона и тайно бежал в Читу, где устроился практикантом в магазин К-о Зингера [4, л. 10]. Здесь необходимо отметить, что ссыльные поселенцы существовали на месте поселения исключительно за свой счет, не получали казенного пособия [6, с. 172]. Доходной работой считался труд грузчика, где за сезон можно было заработать до 200-250 руб. Работа была тяжелой, рабочий день длился 12-13 ч. [7, с. 30]. В то же время ссыльных поселенцев манила свобода, а Транссибирская железнодорожная магистраль создавала хорошие условия для побега [6, с. 165]. Очевидно, ввиду массовых побегов иркутские генерал-губернаторы и правительство всерьез рассматривали идею создания на о. Ольхон каторги - специальной колонии для «политиков». Создание островной колонии могло бы в корне разрешить два злободневных вопроса: 1) исключить побег заключенных; 2) значительно уменьшить вредное воздействие ссыльных революционеров на население Сибири [8, с. 110].

Осенью 1914 г. Макстенек был переведен из Читы в Троицкосавск заведующим магазина. В начале 1915 г. он случайно встретил уголовного ссыльного, который в Ревеле отбывал наказание, а теперь работал в Верхнеудинске в магазине Зингера. Тот заявил полиции о нелегальном положении Макстенека. После трехмесячного заключения в Троицкосавске, Отто Иванович был выслан обратно в с. Знаменское. Однако через месяц снова бежал, но на этот раз в г. Иркутск, где ему удалось получить право на официальное проживание в с. Тальцы Иркутской гу-

бернии. С 1916 по 1918 г. Макстенок работал на Покровском стекольном заводе на должностях бухгалтера, счетовода, кассира [4, л. 9-10, 51]. Таким образом, революционные события 1917 г. застали его в сибирской глубинке. В Иркутской губернии, как и везде по России, намечался общественно-политический раскол. В мае 1917 г. стала издаваться газета Иркутской организации РСДРП под названием «Голос демократа». В ней публиковались статьи большевиков Я. Янсона, М. Трилиссера, Б.Я. Шумяцкого [6, с. 46]. Во время декабрьских боев в Иркутске в 1917 г. рабочие Покровского завода, создав отряд из боеспособных рабочих во главе с О.И. Макстеноком и Букау, двинулись в Иркутск. В январе 1918 г. Макстенок был вызван Иркутским Губисполкомом и назначен комиссаром акцизного управления Иркутской губернии и Якутской области. В конце июня 1918 г., когда белогвардейцами был занят Нижнеудинск, Макстенок работал в революционном штабе вместе с М. Трилиссером, П.П. Постышевым и др. После занятия Иркутска белогвардейцами он скрывался в с. Тальцы, затем осенью 1918 г. перебрался в латышские хутора в 120 верстах от Иркутска, по Якутскому тракту, к бывшему в 1918 г. секретарю Иркутского Губкома К.К. Некундэ (др. имя К.К. Байкалов – авт.) [4, л. 9-10]. Некундэ, как и Макстенок, был выходцем из Латвии, в 1906 г. сосланным в Забайкалье за участие в революционных событиях. Летом 1918 г. он стал свидетелем освобождения заключенных из городской тюрьмы Иркутска отрядом анархистов во главе с Н. Каландаришвили [9, с. 158-159]. Видя, что общественно-политические события набирают непредсказуемые обороты, Некундэ был вынужден покинуть Иркутск и выехать на север губернии. Зимой 1918-1919 гг. Некундэ и Макстенеку, который в ту пору был известен под фамилией Зарин, пришлось скрываться в тайге, поскольку на них был сделан донос как на большевиков и им грозил расстрел. Как указывал в своей автобиографии Макстенок, весной 1919 г., выбравшись из укрытия, они стали собирать отряд из колчаковских дезертиров. Собрал 16 чел., они совершили нападение на с. Баяндай, где реквизировали средства в государственных учреждениях и тем самым обеспечили существование отряда. Следует заметить, что жители с. Баяндай чтят память об отряде Некундэ-Байкалова, материалы о нем хранятся в музее Баяндаевской школы, в селе имеется улица имени Некундэ. Большую работу по сбору информации провел в 1960-х гг. краеведческий кружок во главе с Л.А. Урхановой. Благодаря деятельности кружковцев известны имена участников отряда: четверо братьев Некундэ: Карл, Павел, Фриц, Ян; Ершовы Дмитрий и Григорий; В.П. Кокорин, Г.А. Гурищев, П.М. Кодатенко, К. Капустин, З. Самосюк и др. [10]. Местные буряты оказывали отряду посильную помощь, неоднократно выступали в качестве проводников, сопровождая отряд до Духовщины и Косой Степи; передавали лошадей, например, А. Харахинов.

На ликвидацию отряда Некундэ белогвардейцы были вынуждены бросать значительные силы [10].

В отряде Макстенок являлся заведующим хозяйственной частью, ездил по деревням скупал продукты для отряда и одновременно раздавал прокламации, которые сам печатал. В январе 1920 г. отряд вышел из тайги и в Иркутске его расформировали. Макстенок был назначен на прежнее место, в акцизное управление. После упразднения этого учреждения, он создал из трех учреждений налоговое управление, заведующим которого был до 20 мая 1920 г. [4, л. 9-10]. Так на короткое время судьба свела Макстенека с будущим советским командиром, прославившимся в боях на оз. Толбо-нур вместе с Хас-Батором осенью 1921 г. Позже отряд Байкалова-Некундэ, входивший в состав 80-го Якутского дивизиона войск ГПУ принимал участие в освобождении Амги от белогвардейского отряда Пепеляева в марте 1923 г. [11, с. 132].

Как показывают архивные материалы, О.И. Макстенок испытал немало невзгод в каторжной тюрьме и в ссылке в Иркутской губернии. Переломным моментом пребывания Макстенека в Сибири, на наш взгляд, стало его руководство отрядом рабочих Покровского стекольного завода, направившегося в ноябре 1917 г. в Иркутск. Собственно, тогда его заметило большевистское руководство и в январе 1918 г. назначило на ответственную должность комиссара акцизного управления Иркутской губернии и Якутской области. В это же время Макстенок вступает в непосредственное взаимодействие с большевистскими функционерами, знакомится с К.К. Некундэ, к которому он впоследствии прибывает, скрываясь от белогвардейцев. Пребывание в отряде Некундэ также сыграло важную роль в последующем карьерном продвижении Макстенека, в укреплении его образа идейного, твердокаменного большевика.

Список использованной литературы и источников

1. Курас Л.В. Отто Иванович Макстенок: год из жизни советского дипломата / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2020. – Т. 32. – С. 83–90.

2. Хишигт Н. Отто Иванович Макстенок: у истоков монгольской революции 1921 года / Н. Хишигт, Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // *Oriental studies*. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 305–317.

3. Цыбенков Б.Д. «Как-то странно звучит слово «дипломатия» в устах коммуниста...»: о дипломатической деятельности уполномоченного НКВД РСФСР в Монголии О.И. Макстенека / Б.Д. Цыбенков, Л.В. Курас // *Россия – Монголия: 100 лет вместе : материалы межд. науч. конф. по случаю 100-летия установления российско-монгольских дипломатических отношений*. – Иркутск : изд-во ИГУ, 2021. – С. 63-69.

4. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 589. – Оп. 1. – Д. 2114.

5. Автобиография Якова Ивановича Тинса // Каторга и ссылка. – 1928. – № 40. – С. 164.
6. Иванов А.А. Побег политических ссыльных Иркутской губернии в конце XIX – начале XX в. и их организация / А.А. Иванов // Известия Лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14, № 2. – С. 165-176.
7. Иванов А.А. Иркутская политическая ссылка периода Первой мировой войны / А.А. Иванов // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 4. – С. 30-33.
8. Иванов А.А. Всеподданнейшие отчеты иркутских генерал-губернаторов конца XIX – начала XX в. как источник изучения сибирской политической ссылки / А.А. Иванов, С.Л. Курас // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. – 2019. – Т. 27. – С. 99–113.
9. Хипхенов Г.И. Герой должен быть один? Ф. Лавров и Н. Каландаришвили / Г.И. Хипхенов // Известия лаборатории древних технологий. – 2018. – Т. 14, № 3 (28). – С. 150-167.
10. Ванданова М. Баяндай в годы гражданской войны. Исследовательский проект / М. Ванданова. – Баяндай, 2017. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/dругое/2019/01/24/issledovatel'skiy-proekt-bayanday-v-gody-grazhdanskoy-voyny>.
11. Деятельность органов и войск правопорядка на территории Сибири при обеспечении государственной и общественной безопасности в 1811-1991 гг. / А.В. Виноградов, В.В. Шитко, Н.Н. Зайцев, В.Е. Санин. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 2021. – 236 с.

Информация об авторах

Курас Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: kuraslv@yandex.ru)

Цыбенков Базар Догсонович – кандидат исторических наук отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru

Authors

Leonid V. Kuras – Doctor of Sciences (History), Professor, Senior Research Scientist Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: kuraslv@yandex.ru

Bazar D. Tsybenov – Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: bazar75@mail.ru